

RU

Аллюзивный потенциал топонимики в романе Дж. Фаулза «Волхв»

Белецкая А. Ю.

Аннотация. Цель исследования - раскрыть аллюзивный потенциал топонимики романа Дж. Фаулза «Волхв» в контексте идейного содержания художественного произведения. В статье проводится анализ интеллектуальной игры автора с читателем по расшифровке культурного кода аллюзивной топонимики в постмодернистском художественном произведении. Научная новизна состоит в обосновании способности топонимов выступать в качестве аллюзий и описании актуализации их импликационала в рамках хронотопов «провинциальный городок», «Остров» и «Путь», являющихся фрагментами пространственно-временного континуума данного романа. В результате исследования доказано, что верифицирующая функция топонимики затрагивает только поверхностный пласт идейного содержания романа. Аллюзивный потенциал топонимики проявляется при актуализации интертекстуального, культурно-исторического и социокультурного импликационала в процессе реализации характеризующей и символизирующей функций, неразрывно связанных с глубинными смыслами художественного произведения.

EN

Allusive Potential of Toponymy in J. Fowles' Novel "The Magus"

Beletskaya A. Y.

Abstract. The aim of the study is to reveal the allusive potential of the toponymy in the novel "The Magus" by J. Fowles in the context of the ideological content of the work of art. The article analyses the author's intellectual game with the reader to decipher the cultural code of allusive toponymy in a postmodernist work of art. The scientific novelty lies in substantiating the ability of toponyms to act as allusions and describing the actualization of their implication within the framework of the chronotopes "provincial town", "Island" and "The Way", which are fragments of the space-time continuum of this novel. As a result of the study, it is proved that the verifying function of toponymy affects only the surface layer of the novel ideological content. The allusive potential of toponymy is manifested in the actualization of intertextual, cultural-historical and socio-cultural implication in the process of implementing the characterizing and symbolizing functions that are inextricably linked with the deep meanings of the work of art.

Введение

В художественном произведении все элементы подчинены идейному замыслу автора, реализация которого не предусматривает информационных помех, которые могут создать случайные детали. Топонимика художественного произведения является неотъемлемой частью пространственного компонента его хронотопа. В постмодернистском произведении топонимические названия также потенциально способны стать частью интеллектуальной игры автора с читателем благодаря фоновой информации, репрезентантами которой они являются.

Для раскрытия аллюзивного потенциала топонимики как элемента пространственного компонента хронотопа в романе Дж. Фаулза «Волхв» необходимо, во-первых, пояснить трактовку понятия «хронотоп» в рамках данного исследования; во-вторых, проанализировать информацию, актуализируемую топонимами, используемыми автором для создания пространства, в которое погружен главный герой на значимых отрезках его жизненного пути; в-третьих, определить функции, которые выполняют данные аллюзии-топонимы. Объектом исследования являются упоминаемые в романе топонимические названия; предметом исследования является имплицитно представленная через аллюзии информация, способствующая реализации идейного содержания данного художественного произведения. Актуальность исследования предопределена необходимостью обоснования привлечения фоновых знаний для расшифровки культурных кодов современных постмодернистских романов, имеющих многослойную, как в плане выражения, так и в плане содержания, структуру. Основным методом исследования является интерпретативный анализ.

Теоретической базой исследования послужили работы в области исследования хронотопа (Бахтин, 1975; Енукидзе, 1984; Губанова, 2009), стилистического потенциала аллюзий (Галиханова, Давлетбаева, 2020; Гарифуллина, 2009; Massalskaya, Ikhsanova, Bezzemel'naya, 2020) и топонимов (Вартанова, 1994; Кондрашова, Шустрова, 2021).

В теоретическом аспекте данная статья продолжает традиции стилистики декодирования в описании механизма осложнения семантики топонима в структуре хронотопа художественного произведения. Практическая значимость данного исследования проявляется в попытке расшифровки значения топонимики в контексте реализации общего замысла автора художественного произведения. Полученные результаты могут быть использованы в процессе преподавания стилистики и интерпретации текста, а также при изучении литературы Великобритании.

Основная часть

Функции аллюзивных топонимов в романе Дж. Фаулза «Волхв»

Способность топонимических названий передавать когнитивно-значимую информацию предопределена назначением этих лексических единиц, которое заключается в языковой репрезентации географической локализации объекта. Употребление топонимов в тексте всегда связано с необходимостью задействовать фоновую информацию этого языкового знака с целью реализации добавочных смыслов. В настоящий момент использование топонимики в текстах и дискурсах разных жанров получает неоднозначную трактовку в зависимости от научного подхода к изучению данной проблемы. Рассматривая прецедентные феномены в общественно-политическом дискурсе в рамках теории интертекстуальности, Е. Н. Лучинская и Б. С. Кабаньян (2017, с. 114) называют топонимы прецедентными именами, которые обозначают получившие широкую известность географические объекты. А. М. Гарифуллина (2009, с. 1434) относит метафорически осложненные топонимы к разряду аллюзий пространственного кода. В ходе анализа функциональных характеристик топонима в структурировании художественного хронотопа в поэтическом тексте О. А. Вартанова (1994, с. 10) указывает на их способность создавать сложные аллюзии. Ю. В. Степанюк (2020, с. 196) относит к разряду аллюзивных топонимов прецедентные имена, не являющиеся «говорящими» именами, принадлежащими к ономастикону самого произведения, а, напротив, представляющие в качестве репрезентантов аллюзий-лексем, отражающих в тексте-реципиенте историко-культурные факты действительного мира – денотаты аллюзий.

В нашем исследовании мы используем широкое толкование понятия «аллюзии» как отсылки к экстралингвистической информации, не ограниченной только литературными источниками, и считаем, что в структуре постмодернистского романа любое имя, в том числе и топоним, представляет собой закодированную информацию, являющуюся частью игры автора с читателем. Декодирование этой информации и понимание дополнительных смыслов возможно только при актуализации фоновой информации в контексте идей художественного произведения, аллюзивной отсылкой к которой и выступает топонимическая лексическая единица. Топонимы, являясь лексическими репрезентантами не только локации, но и культурного бэкграунда географических объектов, напрямую соотносятся с культурологическим аспектом постмодернистского художественного произведения, и, как подчеркивает Е. Н. Лучинская (2019, с. 239), правильность понимания художественной литературы постмодерна невозможна без учета этого аспекта.

Являясь элементом пространственного компонента хронотопа художественного произведения, топоним не просто отражает географическое местоположение, но и вовлекает в творимую автором условную реальность всю совокупность фоновых представлений о данном месте, включая ассоциации. Подобно немаркированным аллюзиям топонимы могут реализовать свой фоновый потенциал или остаться неразгаданными, если у читателя отсутствует соответствующий фрагмент знаний о мире.

Прежде чем перейти к анализу использования топонимов в романе, необходимо пояснить, что в данном исследовании хронотоп рассматривается как трехкомпонентная структура, объединяющая субъект, время и пространство. Аморфная структура постмодернистского романа позволяет современным авторам уйти от концепции единственности места и времени действия и создать для главных героев несколько пространственно-временных систем координат, которые могут представлять:

- 1) параллельно развивающиеся сюжетные линии, тесно переплетающиеся друг с другом («Английский пациент» М. Ондатже);
- 2) сосуществующие сюжетные линии без явных объединяющих их признаков («Облачный атлас» Д. Митчелла);
- 3) отдельные пространственно-временные фрагменты:
  - а) отражающие жизненный путь главных героев в относительно хронологическом порядке («Крупная рыба» Д. Уоллеса);
  - б) представленные в виде россыпи событий без соблюдения хронологии («Бойцовский клуб» Ч. Паланика).

В предыдущих наших работах было обосновано выделение в романе Дж. Фаулза «Волхв» трех ключевых хронотопов, сменяющих друг друга в хронологическом порядке, – «провинциальный городок», «Остров» и «Путь». Выделение этих типов хронотопов основывается не только на пространственно-временном аспекте повествования, основное отличие заключается в эмоциональном состоянии главного героя, переживаемом в рамках конкретного пространственно-временного континуума. Изменения в каждом из этих компонентов – перемещение в пространстве, естественное течение времени и смена настроений субъекта повествования – обеспечивают динамику развития сюжета и сигнализируют о новых этапах духовной трансформации главного героя, которые включают не только взлеты, но и падения.

Пространственный компонент в структуре каждого из этих хронотопов важен не только для создания вертикального контекста повествования, но и для передачи идейного содержания, т.к. он тесно связан с субъективным компонентом хронотопа. Хронотоп «провинциальный городок» условен, т.к. соотносится не с конкретной геолокацией, в него входят и маленький городок на юге Англии, и Лондон, и Оксфорд. Общей чертой для этого отрезка жизненного пути главного героя являются скука и уныние, превращающие его жизнь в бессобытийную монотонную рутину, свойственную провинциальному городку.

Автор намеренно избегает конкретного топонима при описании короткого периода, когда главный герой – Николас Эрфе – преподавал в городке на юге Англии и от скуки завязал отношения с дочкой директора школы. Название города не имеет значения, он выступает в роли архетипа подобного рода существования. Физическое перемещение из одной точки в другую внутри этого хронотопа ничего не меняет в его эмоциональном состоянии. Лондон в сознании главного героя ничем не отличается от провинциального городка, из которого он так стремился сбежать. Упоминание топонима «Оксфорд» в контексте повествования служит характеризующей художественной деталью, представляющей главного героя как человека, получившего образование в одном из лучших учебных заведений мира. Специализация главного героя в области английской литературы создает у читателя образ интеллектуала, недовольного устройством мира и неспособного найти в нем свое место.

Топонимическая составляющая пространственного компонента хронотопа «провинциальный городок», в который превратился Лондон для главного героя, представлена крайне бедно. Упоминание Дэвис-стрит, на которой действительно находится Британский совет, выполняет функцию верифицирующей детали, придающей повествованию необходимую достоверность. Название общественной организации, занимающейся образовательной деятельностью по всему миру, существенно для развития сюжета и раскрытия масштабности желания главного героя сбежать из скучного «провинциального городка» в яркий интересный мир.

Встреча с Алисон в контексте хронотопа «провинциального городка» воспринимается главным героем как очередная интрижка, и он пытается следовать выработанной годами модели общения с девушками. Раскрывая характеры персонажей и суть взаимоотношений между ними, автор ведет интересную игру с читателем, в том числе и через упоминание топонимов, истинный смысл которых читателю необходимо разгадать, соотнеся экстралингвистические фоновые знания с контекстом художественного произведения.

Алисон родом из Австралии, лежащей вне пределов Англии, ставшей для Николаса душным провинциальным городком. Она как раз из того яркого солнечного мира, куда он стремится. Работая стюардессой, она летает в разные части света. Однако это не делает ее счастливой, т.к. для счастья ей необходимо, чтобы Николас любил ее, а он не воспринимает Алисон как личность. Автор так выстраивает отношения между героями, что читатель видит, что Николас занимает доминирующее положение, а Алисон подчиняется ему. Аллюзивный импликационал названия места жительства Николаса – Рассел-сквер в Блумсбери, традиционно ассоциируемый с интеллектуальной средой, – выполняет характеризующую функцию и подчеркивает род занятий и интересов главного героя. Алисон же не столь образованна и оказалась в этом месте случайно. Переезд молодых людей на Бейкер-стрит имеет ироничный интертекстуальный подтекст. Аллюзивно эта улица ассоциируется с местожительством героев романов А. К. Дойля. Шерлоку Холмсу присущи острый ум и скупость эмоций, доктор Ватсон не обладает выдающимися интеллектуальными способностями, но является человеком с большим сердцем. Во взаимоотношениях Николаса и Алисон прослеживается та же корреляция характеров: холодная рассудочность со стороны Николаса и искренняя любовь со стороны Алисон.

Урбанионимы Сохо и галерея Тейт символизируют плотские и духовные удовольствия. Посещения ресторанов и художественной галереи представляются автором как безуспешные попытки главного героя развеять скуку, лишь усиливающие его желание сбежать из Лондона в Грецию, которая в контексте романа означает не просто страну в средиземном регионе. Этот топоним в совокупности с размышлениями главного героя о выборе этого пункта назначения активизирует в сознании читателя весь комплекс представлений о Греции как колыбели европейской цивилизации, квинтэссенции духа свободы и вдохновения.

Название вымышленного автором острова Фраксос переводится с греческого как «остров заборов», но большая часть острова представляет собой открытое пространство, а единственные заборы, упоминаемые в романе, – школьная ограда и ограда вокруг виллы Кончиса. Школа лорда Байрона, куда приехал преподавать главный герой, и вила Бурани, принадлежащая Кончису, – антиподы по духу и методам воспитания. Школа, носящая имя английского поэта, ассоциируемого с идеями свободы и независимости, устроена по образцу английских учебных заведений, атмосфера которых угнетала Николаса Эрфе на родине и была совершенно несовместима, по его мнению, со свободным духом Эллады. Название острова соотносится с метафорическим пониманием заборов как ограничений и препятствий к свободе, которые навязываются не только обществом. Автор демонстрирует в романе, что в большинстве случаев люди сами устанавливают себе препятствия на пути к свободе и счастью.

Забор вокруг виллы Бурани также метафоричен по своей сути. Он является разделяющей линией – *Salle d'attente* (Залом ожидания) – между свободой и условностями. Но предоставляемая на вилле свобода выбора, не освобождающая от ответственности за сделанный выбор, не может не оставить след на личности, прошедшей через «эвристическую мясорубку» (Фаулз, 2006, с. 11) театра Кончиса.

Несмотря на заявления автора, что в романе «Волхв» смысла не больше, чем в кляксах Роршаха (Фаулз, 2006, с. 10), выбор названия виллы неслучаен и является аллюзией на Бурани, праздник плодородия и процветания в греческом городе Тирнавос, прославляющий фаллос в духе культа Диониса. По замыслу автора, вила Бурани становится для главного героя местом переосмысления ценности плотских утех и осознания разницы между страстью и настоящей любовью. Импликационал топонима скрыт от читателя, незнакомаго с обычаями тирнавосского карнавала, в ходе которого в центре городской площади в огромном котле готовят

овощной суп «бурани» из шпината со специями. Подобно этому супу главный герой варится в котле своих ложных страстей. Многослойность культурных кодов, проявляющаяся в разыгранном Кончисом психологическом эксперименте – суде над Николасом, обретает особый смысл при одновременной актуализации фоновой информации о языческих ритуалах и христианских представлениях об адских котлах после Страшного суда: дух свободы, ассоциируемый главным героем с Грецией, соединяется с ответственностью за сделанный выбор и расплатой за совершенные поступки.

Большинство упомянутых в этой части греческих топонимов выполняют функцию верифицирующих деталей, позволяющих вымышленному автором острову Фракосу стать частью реального пространства. С этой целью упоминаются Средиземное море, Эгейское море, Пелопоннес, Афины, Акрополь, Фивы, Ая-Варвара и другие географические точки, ассоциируемые с Грецией. Одновременно с верификацией пространственного компонента хронотопа «Остров» с их помощью также актуализируется информация, сопряженная с греческой мифологией, отсылки к сюжетам которой реализуются как на поверхностном уровне прямым включением в канву романа мини-представлений, разыгрываемых Кончисом для Николаса, так и на глубинном – через декодирование соотношения культурно-маркированной информации, закрепленной за данным топонимом, и контекстом романа Дж. Фаулза.

Значимое место в этой игре с читателем занимает поездка на Парнас. Парнас в греческой мифологии – место обитания муз и бога Аполлона, покровителя искусств. Это место священно для поэтов, т.к. именно там находится источник, вода которого способна наделять человека поэтическим даром. В романе Дж. Фаулза восхождение Николаса, считающего себя поэтом, на Парнас представляется в ироническом ключе как туристическая прогулка, которая приносит новые эротические впечатления, но не дарит просветления. Парнас в романе становится не местом обретения, а местом утраты, т.к. именно здесь Николас совершает роковую ошибку, порвав с Алисон.

Игра с читателем продолжается с появлением еще одного места действия под названием Нора, в которой от Николаса прятались участники представлений. Аллюзия на сказку Л. Кэрролла получает в романе ироничную трактовку, т.к. автор, описывая спуск Николаса в это место, использует сложную многоходовую трансформацию сказочного пространства (*rabbit-hole* – кроличья нора) в логово хищника (*fox-earth* – лисья нора), усиленную каламбуром, основанном на созвучии фамилии главного героя Эрфе (Urfe) со словом “earth” (Fowles, 2004, p. 456-457).

Аллюзия на литературный топоним, Страну Чудес, при описании ощущений главного героя в момент прибытия в Грецию: *But I felt as gladly and expectantly disorientated, as happily and alertly alone, as Alice in Wonderland* (Fowles, 2004, p. 50). / *Благословенная, долгожданная неизвестность; счастливое, освежающее одиночество Алисы в Стране чудес* (Фаулз, 2006, с. 49) – интертекстуально предопределяет характер развития сюжета. Шарнирная композиция романа, при которой развитие сюжетной линии происходит по возвратно-поступательному вектору (событие-загадка – догадка героя, объясняющее событие – осознание ошибочности догадки – поиск нового объяснения), имитирует блуждание Алисы по Стране Чудес. Но возвращение главного героя к реальности в романе, в отличие от сказки, происходит более жестким пробуждением от иллюзий во время инсценированного для него суда.

Поддерживаемая автором игра с читателем, основанная на противостоянии иллюзии и реальности, которые невозможно отличить друг от друга, продолжается через топонимическую верификацию реальности вымышленного острова и одновременное усиление ощущения волшебства. Благодаря многократному сравнению Кончиса с волшебником Просперо сказочный топоним Страны Чудес переключается с безмянным островом из шекспировской «Бури». Сочетание культурных кодов сказки Л. Кэрролла и волшебной пьесы У. Шекспира, идущих вразрез с верификационным потенциалом упомянутых в романе реальных топонимов Греции, создает в рамках хронотопа «Остров» эффект размытой нечеткой реальности, где невозможно понять, что является правдой, а что – ложью.

Как уже отмечалось, выбор названия в реальности несуществующего места действия в художественном романе предопределяется его символизирующей функцией. С этой целью автор разместил в полумиле от Фракоса еще один пустынный островок – Петрокарави. В переводе с греческого это название означает «каменный корабль», аллюзивно отсылающий читателя к повествованиям о героических путешествиях аргонавтов, Тесея, Одиссея и других героев Древней Греции. Создание автором этого элемента пространственного континуума повествования передает ироничное отношение автора к современному миру. Этот вымышленный топоним символизирует, что прошло время героев, отправляющихся в дальнее плавание за мечтой и во имя подвигов, и каменный корабль никогда не покинет бухту. В современном обществе человек эгоцентрично сосредоточен на собственном «Я», оставаясь равнодушным по отношению к остальному миру.

Топонимы, упоминаемые в третьей части романа и составляющие пространственный компонент хронотопа «Путь», – названия реальных мест в Лондоне и его окрестностей. На первый взгляд они являются верифицирующими деталями, придающими достоверность метаниям Николаса в поисках Алисон после возвращения из Греции. Но на более глубинном уровне при анализе культурной составляющей импликационала этих топонимов становится ясно, что они представляют собой имплицитные детали, помогающие автору привести читателя вслед за главным героем к пониманию значимости любви и ответственности.

Лейтмотив хронотопа «Путь» – поиск главным героем смысла его существования. Пытаясь найти Кончиса и Алисон, он на самом деле пытается найти себя и понять, что является самым ценным в его жизни. Поездка в Стоунхендж, древнейший памятник культуры на территории Англии, выполняет символизирующую функцию возвращения к истокам. Описывая поездки Николаса по Лондону и его окрестностям в поисках Алисон, автор упоминает множество названий улиц, районов, общественных учреждений, которые верифицируют сценарий поиска. Читатель может выстроить маршрут перемещений главного героя, благодаря чему создается

ощущение достоверности и возрастает степень эмпатической связи читателя с главным героем. Но и на этом этапе повествования продолжается интеллектуальная игра автора с читателем на глубинном уровне художественного произведения.

Отправив главного героя на поиски сестер, помогавших Кончису разыгрывать представления и в одну из которых он был влюблен, в Серн-Аббас, автор активизирует у читателя ассоциативный импликационал этого названия, неразрывно связанного с геоглифом, изображающим обнаженного великана (Serne Abbas Giant or "Rude Man"), намекая тем самым, что главный герой испытывает по отношению к этой девушке не любовь, а более низменное чувство.

Анализ аллюзивных отсылок ключевых топонимов, упоминаемых в рамках хронотопа «Путь», показывает, что все они неразрывно связаны с идеей семьи, в основе которой лежат любовь, долг и верность. Культурно-исторический импликационал Шарлотт-стрит, где жил главный герой в этот период в Лондоне, включает аллюзию на один из самых долгих браков в королевской семье, в котором жене, королеве Шарлотте, пришлось взять на себя часть обязанностей психически нездорового мужа, короля Георга III. Деревня Мач-Хэдем, где Николас нашел мать сестер-близняшек – Лилию де Сейтас, объяснившую ему суть психологического эксперимента Кончиса и ставшую для него наставником в поисках Алисон, ассоциируется с семейным счастьем вдовы Генриха V и валлийского землевладельца Оуэна Тюдора. Музей Виктории и Альберта, в котором состоялся главный разговор Лилии де Сейтас и Николаса об Алисон, аллюзивно отсылает к семейным ценностям, пропагандируемым королевой Викторией и принцем Альбертом. Неназванная заповедь семейной жизни Лилии де Сейтас угадывается читателем благодаря упоминанию значных мест на Грик-стрик и Кингз-роуд, т.к. социокультурный импликационал данных улиц подразумевает доступность плотских утех. Намеренное посещение главным героем заведений на этих улицах с целью демонстративного отказа от соблазнов позволяет читателю догадаться, что заповедь касается верности любимому человеку. Ассоциативный ряд аллюзий-топонимов, связанных с идеей семьи и любви, замыкает Камберленд-террас, построенный под патронажем сына короля Георга III и королевы Шарлотты в Риджентс-парке – излюбленном месте семейного отдыха, рядом с которым, по замыслу автора, состоялось решающее объяснение главных героев в момент, когда Николас понимает, что такое любовь.

Раскрытие идейного содержания произведения осуществляется всем комплексом инструментов наращивания смыслов, к которым прибегает автор, куда входят и средства выразительности, и нарративные техники, и композиционная структура романа в целом. Топонимы выполняют вспомогательную роль в передаче глубинных смыслов, но без понимания их аллюзивного импликационала утрачивается часть смыслового содержания при интерпретации художественного произведения.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что использование топонимов в романе «Волхв» является частью интеллектуальной игры автора с читателем. Верифицирующая функция топонимов, заключающаяся в том, что с их помощью создается ощущение достоверности, не исчерпывает всего потенциала данного типа аллюзий в романе. Топонимы хронотопа «провинциальный городок», выполняющие характеризующую функцию (Оксфорд, Рассел-стрит, Блумсбери), позволяют читателю составить представление о главном герое как образованном человеке, которому тесно в рамках хронотопа «провинциальный городок», частью которого становится Лондон, где главный герой страдает от бессмысленного бессобытийного существования. Интертекстуальные топонимы либо получают в романе ироническое переосмысление (Бейкер-стрит, Парнас), либо в сочетании с реально существующими топонимами создают эффект размытой реальности для усиления магической составляющей психологического эксперимента, в который вовлечен главный герой в контексте хронотопа «Остров» (Страна Чудес Л. Кэрролла, безымянный остров из «Бури» Шекспира). Расшифровка метафорически осложненных аллюзивных вымышленных топонимов хронотопа «Остров» (Фраксос, вилла Бурани, Петрокарави) требует одновременной актуализации культурного и стилистического кода. В контексте романа метафорически осложненные топонимы выполняют символизирующую функцию. Основная функция аллюзий-топонимов хронотопа «Путь» реализуется через актуализацию их культурно-исторического, социокультурного и ассоциативного импликационала, что позволяет им выступать в качестве подсказок-символов, указывающих читателю на правильный жизненный путь, который предстоит выбрать главному герою. Разгадывание скрытых смыслов упоминаемых в романе топонимов составляет часть игры, в которую вовлечен читатель. Она доставляет ему интеллектуальное удовольствие, а расшифровка топонимов подтверждает правильность понимания идейного содержания художественного произведения.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в применении данного анализа ко всему литературному наследию Дж. Фаулза с целью выявления глубинных связей авторской топонимики с идейным содержанием его романов как проявления индивидуального стиля писателя.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.
2. Вартанова О. А. Англоязычные топонимы и их стилистический потенциал в поэзии: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1994.

3. Галиханова Ф. У., Давлетбаева Д. Н. Использование аллюзий в русско- и англоязычных кинослоганах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 5.
4. Гарифуллина А. М. Аллюзии сквозь призму культурного кода // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 4.
5. Губанова Е. Н. Семантика пространства в постмодернистском художественном тексте (на материале произведений Джона Фаулза): автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2009
6. Енукидзе Р. И. Художественный хронотоп и его лингвистическая организация (на материале англо-американского рассказа): дисс. ... к. филол. н. Тбилиси, 1984.
7. Кондрашова В. Н., Шустрова Е. Н. Оценочно-характеризующая функция топонимов в англоязычной жанровой литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 10.
8. Лучинская Е. Н. Проблема интерпретации текстов постмодерна // Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы: мат. междунар. науч. конф. (1-2 ноября 2019 г.) / под ред. Р. Х. Пуховой. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2019.
9. Лучинская Е. Н., Кабаньян Б. С. Прецедентные феномены в общественно-политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-2 (72).
10. Степанюк Ю. В. Аллюзивные топонимы в романах Дэвида Фонкиноса // Аутентичный диалог России и франкофонного мира в пространстве культуры, языка, литературы: мат. Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2020.
11. Фаулз Дж. Волхв. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2006.
12. Fowles J. The Magus. L.: Vintage Books, 2004.
13. Massalskaya U. V., Ikhsanova L. I., Bezzemelnaya O. A. The Concept of "Allusion" and Approaches to Its Study // Russian Linguistic Bulletin. 2020. No. 4 (24).

Информация об авторах | Author information

Белецкая Алла Юрьевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Оренбургский государственный педагогический университет

Beletskaya Alla Yur'evna¹, PhD

¹ Orenburg State Pedagogical University

¹ allabeletskaya@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.08.2022; опубликовано (published): 30.09.2022.

Ключевые слова (keywords): топоним; аллюзия; импликационал; хронотоп; функция; toponym; allusion; implication; chronotope; function.